

ФЕНОМЕН ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В ПОСТНЕКЛАСИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Начало XXI века – новая эпоха в истории человечества, которую специалисты определяют как постнеклассическую, постиндустриальную, информационную, глобализационную по своей сути. Она характеризуется небывалым темпом перемен, повышением роли информационного, научного и субъективного факторов, взаимовлияниями и конфликтами ценностей различных культур и народов [1, с. 7].

Развитие информационных технологий привело к созданию новейших средств массовой коммуникации, которые пронизывают все сферы человеческой жизни. Массовые коммуникации внедряют индивида в систему. А так же коммуникация является средством включения организаций в их внешнюю среду [6, с. 75].

Традиционное понимание демократии становится неприменимым к обществам, которые существуют и функционируют в мире глобальных постиндустриальных коммуникаций на базе стремительно развивающихся информационных технологий. Речь идет о появлении такого феномена как «электронная демократия», под которой понимается открытость, транспарентность государственной власти, повышение эффективности политического управления и активное вовлечение граждан в принятие политических решений на основе информационно-коммуникативных технологий.

Таким образом «электронная демократия» выступает как перспективная форма интерактивного взаимодействия населения и власти в политических процессах современного мира. Часто понятие «электронная демократия» отождествляют с понятием «электронное правительство», но они кардинально различаются по своей сути. В отличие от электронного правительства (е-правительства), создаваемого «сверху» для более эффективного функционирования государственного аппарата, электронная демократия (е-демократия) ориентирована на качественное повышение уровня участия граждан в политической жизни, т.е. на инициативу «снизу» в управлении государством [4, с. 10].

Электронная демократия становится непосредственным инструментом демократизации и развития общества в информационном и

технотронном направлении. Такие формы электронной демократии как, электронные петиции, электронное голосование, электронные письма и другие широко вводятся и используются в странах наиболее демократически развитых. Истоки изучения электронной демократии, электронного правительства берут начало в концепциях «информационного общества», или «информационной цивилизации». Широкое обоснование информационного общества берет свое начало в футурологии. Первыми исследователями данной проблематики были американские социологи Д. Белл и О. Тоффлер, рассматривающие собственные представления о будущем постиндустриальном обществе. Работа Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» впервые была опубликована в 1973 г., книга О. Тоффлера «Третья волна» в 1980 г.

Электронная демократия (и связанное с ней электронное правительство) включает две основные составляющие: • Во-первых, возможность для всякого члена общества (гражданина государства, жителя муниципального образования) легко получить любую информацию, касающуюся его жизни и интересов в этом обществе, с помощью электронных средств (главным образом, посредством сети Интернет). • Во-вторых (и это даже более принципиально) электронная демократия предусматривает возможность участия в принятии социально значимых решений при помощи интерактивных сетевых средств [7, с. 1].

В 1993 г. было положено начало проникновению в киберпространство государственных структур. Именно в этом году в США появился первый официальный государственный интернет-сайт, принадлежащий Белому дому, где на теперешний момент существует тенденция создания электронных петиций, которые при наборе определенного количества голосов становятся на рассмотрения в Белом Доме.

Одним из пионеров в области электронной демократии считается Эстония, которая в 2005 году первой в мире провела местные выборы с использованием интернет-голосования. В 2007-м электронное голосование использовалось уже на выборах в эстонский парламент. И если в 2005 году во всемирной сети проголосовало лишь около 2% эстонских избирателей, то на парламентских выборах 2011 года эта цифра достигла 24%.

Другой интересный пример реализации механизмов электронной демократии можно было увидеть в Новой Зеландии при пересмотре закона о полиции, действовавшего с 1958 года. В 2007 году вниманию общественности была представлена wiki-версия нового законопроекта. В

результате эксперимента были получены и учтены 234 предложения, которые легли в основу нового документа. По мнению экспертов, участие граждан стало одним из ключевых аспектов в процессе подготовки закона. Электронная демократия [5, с. 7].

И. Мансуа выделил шесть базисных принципов демократии участия в информационном обществе: 1. Все граждане или, по крайней мере, как можно большее их число, должны участвовать в процессах принятия решений. 2. Синергия (добровольное участие в решении общих проблем) и взаимопомощь (готовность жертвовать своими интересами) как основа выработки политических решений. 3. Доступность широким массам населения всей необходимой информации для обоснованного принятия политических решений. 4. Полученная выгода и доходы должны распределяться между всеми гражданами. 5. Решение политических вопросов следует искать путем убеждения и достижения общего согласия. 6. Принятое решение должно реализовываться путем совместных действий, сотрудничества всех граждан [3, с. 95].

По мнению Б. Барбера, демократия участия, которая придет при помощи новых информационных технологий на смену представительной, отменит как представительство политических профессионалов, так и правление экспертов и бюрократов [2, с. 4].

Литература

1. Баева Л. В. Ценностные основания: индивидуального бытия: опыт экзистенциальной аксиологии / Л. В. Баева. – М.: Прометей. – 2003. – 238 с.
2. Быков И.А. «Электронная демократия» VS «Электронное правительство»: концептуальное противостояние? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.politex.info/content/view/171/30>].
3. Воронина Т.П. Подробное изложение концепции И. Масуды М.: амо, 1995. С. 95
4. Обрывкова Н.О. Электронная демократия в современном постиндустриальном обществе: диссертация ... кандидата философских наук / Н. О. Обрывкова; Россия. – Санкт-Петербург, 2006. – 178 с.
5. Принципы внедрения технологий в демократический процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://mosmediator.narod.ru/index/0-2296>]
6. Роджерс Э.Р. Коммуникации в организациях. / Э.Р. Роджерс. –М.: Экономика. – 1980. – 169 с.

7. Сухарев М. Электронное правительство и электронное управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://idemocracy.ru/forum/teoriya-elektronnoj-demokratii/8-stati-po-elektronnoj-demokratii.html>].

Маслов Д.О.

Институт социологии

Национальной академии наук Украины

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ В СРАВНЕНИИ С ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМОЙ РОССИИ

К настоящему времени в Украине сложилась довольно своеобразная политическая система со специфическим характером организации государственной власти, сильно отличающаяся как от российской, так и от других постсоциалистических систем, а также от политических систем стран, традиционно считающихся странами западной демократии. Этой специфической системе государственно-политического устройства соответствует и специфическая система политических партий.

В 1994 году в Украине действовали 30 зарегистрированных партий, 14 получили депутатские мандаты. Партийный состав парламента оказался следующим: Коммунистическая партия Украины (КПУ) – 90 депутатов, Социалистическая партия Украины (СПУ) – 15, Селянская партия Украины (СелПУ) – 19, Партия труда (ПТ) – 5, Гражданский конгресс Украины (ГКУ) – 2, Социал-демократическая партия Украины (СДПУ) – 2, Партия экономического возрождения Крыма – 1, Партия экономического возрождения Украины – 4, Христианско-демократическая партия Украины (ХДПУ) – 1, Демократическая партия Украины (ДемПУ) – 2, Народный Рух Украины (НРУ) – 20, Украинская республиканская партия (УРП) – 11, Конгресс украинских националистов – 5, Украинская консервативная республиканская партия (УКРП) -1, Беспартийные – 227. Всего – 405 [1, с. 90].

В составе парламента левым партиям принадлежало 30,61% депутатских мандатов, правым – 9,13%, а центристам – 4,19%. Наибольшего успеха левые партии (КПУ, СПУ, СелПУ) добились на востоке (52,6%) и на юге (44%) страны. В центральных районах (25,2%) и в особенности на